

Гу Сяотянь долго ждал, но Ли Шиан так и не появился. Чтобы скоротать время, он решил поиграть с телефоном, но уже через пару минут яркий экран привлек множество крошечных мошек, которые раздражающе кружили вокруг. Пришлось убрать телефон и заняться шнурками от обуви.

Развязал, завязал, снова развязал.

Скукотища...

— Тянь-гэ!

Услышав голос Ли Шиана, Гу Сяотянь не обернулся, спокойно развязав шнурки, которые он только что связал между собой. Когда Ли Шиан подошел, он как раз завязывал один из них.

— Так долго?

— Извини.

Ли Шиан не стал объяснять причину опоздания, а просто сел рядом и, наклонившись, завязал второй шнурок, сделав аккуратный бантик.

Гу Сяотянь, глядя на макушку Ли Шиана, подумал, что тот явно прихвастнул, когда говорил, что никогда не был в отношениях. С таким умением флиртовать у него точно было как минимум три бывших.

Це... Неужели он еще и на двух стульях сидит?

Ли Шиан, устроившись поудобнее, молча достал телефон, открыл Вичат и включил голосовое сообщение на громкой связи. Это было сообщение от Линь Байчуаня:

— Шиан, почему программу Маньнин перенесли на конец? Постарайся сдвинуть ее вперед. Кстати, Тянь-гэ еще там? Если он заскучает, обязательно удержи его, не дай уйти.

Следом прозвучал голос самого Ли Шиана:

— Почему?

— Ты что, тупой? Он сегодня пришел специально, чтобы посмотреть, как Маньнин играет на пианино. Ты понял, да?

Когда сообщение закончилось, Гу Сяотянь подвергся слабому, беспомощному и жалкому допросу от Ли Шиана:

— Ты же говорил, что пришел специально ради меня?

Что, братишка теперь с высоты морального превосходства осуждает его за обман наивного юноши?

Отлично!

Хотя, если честно, Гу Сяотянь, зная, что Ли Шиан, скорее всего, просто притворяется, все равно почувствовал легкое сожаление.

— Я пришел ради тебя. Хочешь, я скажу это Линь Байчуаню?

Ли Шиан улыбнулся, длинные ресницы опустились, скрывая большую часть его темных зрачков.

— Линь Маньнин как представитель первокурсников, ее выступление временно перенесли на финал. Думаю, тебе придется подождать довольно долго.

— Тогда не будем ждать. Я от пианино сразу засыпаю.

— Ты выглядишь как человек, который часто слушает пианино.

Гу Сяотянь многозначительно сказал:

— Внешность обманчива.

Ли Шиан кивнул, соглашаясь.

— Действительно, ты не похож на Лун Аотяня.

— ...

— Ха-ха-ха-ха-ха! Прости, прости, это просто слишком смешно!

Гу Сяотянь не обиделся, наоборот, почувствовал облегчение. Ему надоело притворяться.

— Ничего, радуйся на здоровье.

Ли Шиан вытер слезу, выступившую в уголке глаза, и глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Затем, плотно сжав губы, он сделал лицо совершенно бесстрастным.

— Нет, я не тот, кто строит свое счастье на чужой боли.

— Не переживай, ты просто радуйся, мне не больно.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Его смех был настолько заразителен, что Гу Сяотянь невольно присоединился.

В этот момент из кустов раздалось мягкое мяуканье.

Оба повернулись в ту сторону и увидели, как из темноты выпрыгнула белоснежная кошка. Она грациозно подошла к Ли Шиану, опустила голову и потерлась о его лодыжку, выглядев при этом невероятно мило и покладисто.

— Она с тобой ластится, — заметил Гу Сяотянь.

— Да, Мяомяо очень любит ласкаться.

Ли Шиан протянул руку под живот кошки и с легкостью поднял ее. Он начал нежно чесать ей подбородок, и кошка заурчала, уютно устроившись у него на руках, словно юная девушка.

Гу Сяотянь моргнул.

— Знакомая?

— Я часто ее кормлю, так что мы подружились.

По тому, как кошка ластилась к нему, было видно, что он не врет. Гу Сяотянь вдруг вспомнил о законе шотландской черной овцы: стереотипы влияют на суждения. В романах героини часто подкармливают бездомных кошек, чтобы показать их доброту и чистоту души.

А Ли Шиан, как отрицательный персонаж с искаженными моральными принципами, тоже обладает добротой? Или это лишь часть его притворства?

— Кажется, дождь начинается?

Гу Сяотянь очнулся, почувствовав, как капля воды упала ему на шею.

— Уже начался.

— Тогда сегодня в баскетбол не поиграем. Наш университетский крытый зал закрывается в девять.

Ли Шиан поставил кошку на землю, чтобы она могла спрятаться от дождя, и повернулся к Гу Сяотяню.

— Пойдем посмотрим концерт.

Посмотреть концерт?

Нет, лучше не надо.

Чтобы братишка снова не притворялся несчастным.

— Раз не получится поиграть, я, пожалуй, пойду. Завтра утром у меня встреча, надо рано вставать.

На лице Ли Шиана появилось едва уловимое удовлетворение.

— Ладно, завтра после занятий поиграем в игру?

— М-м... Но как мне выйти? Я оставил машину у главного входа.

Ли Шиан открыл дверь подсобки.

— Я найду кого-нибудь, кто тебя проводит. Заходи, пока переждем дождь.

Ли Шиан действительно был очень популярен. Он просто позвонил, и через пару минут появился парень с двумя зонтами. Он был невзрачным, но вежливым.

— Сэнсэй, тебя ищет Сюэсин.

— Я знаю, сейчас приду. Проводи моего друга к главному входу.

— Без проблем.

От зала до главного входа университета было около десяти минут ходьбы. За это время дождь усилился, громко стуча по зонтам. Парень смущенно сказал:

— Зонт я одолжил, потом надо вернуть. Может, я провожу тебя до дороги, чтобы ты вызвал такси, а потом тебя встретят?

Гу Сяотянь был благодарен за доброту, но не мог принять предложение.

— Я приехал на машине.

Парень покраснел.

— Тогда я провожу тебя до машины.

Гу Сяотянь больше не стал с ним разговаривать и направился к торговому центру напротив. Его машина все еще стояла там, ее не увезли и не оштрафовали. В конце концов, номерной знак 8888 говорил сам за себя, и полицейские обычно не решались трогать такие машины.

Гу Сяотянь сел за руль, вернул зонт парню и, не сказав ни слова, закрыл дверь и уехал.

— Что за человек...

Парень, полный обид, вернулся в зал за кулисы. Увидев Ли Шиана, он не стал ничего говорить.

— Твой друг уехал на машине.

— Спасибо за помощь.

Ли Шиан протянул ему стакан горячей воды и улыбнулся.

— Он с тобой грубо обошелся?

Этот вопрос заставил парня выплеснуть свои эмоции.

— Все богатые такие высокомерные? Я чуть не бросил камень в его машину, но побоялся, что не смогу заплатить за ремонт.

— Если он смог вывести из себя такого терпеливого человека, как ты, то это действительно впечатляет. Не обижайся, он на самом деле неплохой, просто не умеет выражать свои чувства. Выпей воду, пока горячая, а то простудишься.

— Эх, а в твоих глазах есть плохие люди?

...

Только вернувшись в виллу, Гу Сяотянь получил звонок от Линь Байчуаня. Тот сообщил, что избил мужчину, который его преследовал, извинился за то, что заставил его зря потратить время, и заодно расхвалил Линь Маньнин, которую выбрали представителем первокурсников.

Гу Сяотянь отмахнулся парой фраз и закончил разговор. Он сидел на террасе, глядя на ливень за окном, и все больше чувствовал, что что-то здесь не так.

В субботу вечером они с Ли Шианом играли в игру, и тот вел себя как обычный друг. Они не общались последние два дня, почему же сегодня он будто стал другим? Он не называл его «Тянь-гэ», а говорил: «Ты зачем здесь?» или «Я думал, ты пришел ради меня, зря радовался», — все это звучало крайне подозрительно.

Перемена в поведении была слишком резкой.

Может, у него раздвоение личности?

Нет, нет...

По изначальному плану выступление Линь Маньнин должно было быть четвертым, и после него у них было бы время поиграть в баскетбол. Почему же администрация перенесла ее выступление на финал? Если это финал, то ей не нужно было так рано готовиться, почему же она не появилась?

— Я думал, что ты сам предложил дружбу, угостил меня острой рыбой, специально создал новый аккаунт в «Легенде о драконах», чтобы играть со мной, улыбался только мне, — все это означало, что ты меня любишь.

Слова Ли Шиана звучали в ушах Гу Сяотяня, и он вдруг подумал о пугающей возможности.

<http://bllate.org/book/16197/1453426>